

УДК 75.03; 7.036; 792.021

Д. И. Шагивалеева

НАСЛЕДИЕ ЛЬВА БАКСТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ АНГЛИИ

В ХХI в. Льва Бакста называют творцом, принадлежащим всему миру. Выдающийся художник, неповторимый декоратор, блистательный сценограф, создатель художественных костюмов и высокой моды, дизайнер интерьеров Лев Бакст жил и работал во многих странах мира. В Великобритании он не жил, но здесь с небывалым триумфом проходили его спектакли, а с 1912 г. (почти ежегодно) — выставки. Будучи не только ярким художником, но и человеком редкого обаяния, он оказался в центре внимания интеллектуальной элиты и английской аристократии. В Англии Лев Бакст выступил и как дизайнер интерьеров, создав великолепные настенные панно для Ротшильдов, которые сегодня доступны для обзора всем желающим.

Особое место в зарубежных гастролях «Русских балетов Дягилева», охвативших почти всю Европу и Америку, принадлежало Франции и Англии. В научной, документальной, искусствоведческой литературе детально освещены парижские гастроли труппы, но, до сих пор, не до конца исследованы многие аспекты русских балетов Дягилева в Великобритании в целом, и в Англии в частности. Джейн Притчард, куратор выставки «Дягилев и золотой век Русского балета», с большим успехом прошедшей в лондонском музее Виктории и Альберта в 2010–2011 г., подсчитала, что 45 % всех представлений, проходило в Англии. Сезонов было 22, а английских — 15, но гастроли в столице Великобритании проходили обычно дольше по времени [1]. Так, например, гастроли русского балета уже в первый сезон в Лондоне продолжались в общей сложности 6 месяцев, а с сентября 1918 г. труппа Дягилева задержалась в Великобритании на год.

Никогда в общественной жизни и художественной культуре Англии балет не имел такого сильного влияния на все виды искусства, как в начале XX в. Публика впервые увидела спектакли дягилевской кампании русского балета в Англии в 1911 г. и сразу высоко оценила новаторскую музыку, новую постановку танцев и уникальное оформление спектаклей. Критики и театралы были едины: фееричный успех русских балетных сезонов в Англии (также как и в других странах) во многом был вызван гениальным оформлением спектаклей Львом Бакстом. Духовные связи Льва Бакста с Англией были давние. Эта страна всегда была для Дягилева и его единомышленников особой. Они были хорошо знакомы с ее художественной культурой (не случайно первое название объединения «Мир искусства» было «Невские пиквикианцы»). В журнале «Мир искусства», художественным редактором которого был Лев Бакст, кумирами мирискусников были английские художники прерафаэлиты. Они восхищались творчеством книжного графика и художника Обри Бёрдслея.

Первый Лондонский оперно-балетный сезон состоялся 21 июня — 31 июля 1911 г. в театре Ковент-Гарден в связи с торжествами по случаю коронации короля Георга Пятого. Труппа прибыла в Лондон после триумфального успеха в Париже. Часть публики, среди которой было традиционно много аристократии, уже видела некоторые спектакли, и предвкушала яркие, необычные постановки. Но то, что балетная публика увидела на сцене Ковент-Гардена, ошеломило английских зрителей. Как писали газеты, зрителям «снесло голову» от увиденного. Появились статьи о культурном нашествии «Русских сезонов» на страну [2, с.7]. Консервативные англичане, привыкшие, что весь год у них расписан заранее, меняли свои планы на лето, чтобы остаться в столице на оперно-балетный русский сезон. Известный английский критик и супруг писательницы Вирджинии Вульф Леонард Вульф писал, вспоминая лето 1911, что лондонская интеллигенция каждый вечер, изо дня в день ходила в театр, на оперу, на балет, или в концерт; «за всю мою долгую жизнь в Лондоне я такого не видел» [3, с. 37].

Успеху способствовало и посещение спектаклей членами монарших семей Великобритании и царской России. Кроме короля Георга Пятого и королевы Марии на дягилевских постановках побывали также вдовствующая императрица Великобритании Александра и ее родная сестра — вдовствующая императрица России Мария Федоровна, великий князь Михаил Михайлович и его супруга Софья Николаевна, внучка Пушкина. Особенностью Британских сезонов было то, что спектакли проходили не только в столице, но и в Эдинбурге, Ливерпуле, Манчестере, Борнмуте, Лидсе, Ноттингеме и других британских городах. О громком успехе дягилевских балетов в Англии мы можем судить по материалам британской прессы и также по воспоминаниям А. Бенуа, М. Добужинского, М. Кшесинской, Т. Карсавиной, С. Лифаря, Ф. Юсупова, Ф. Шаляпина и др.

За годы работы с Сергеем Дягилевым Лев Бакст оформил в общей сложности 16 балетов, и британцы увидели все самые знаменитые балеты в сценографии великого художника. На сценах британских театров в разные годы были показаны такие шедевры, как: «Карнавал», «Клеопатра», «Шахерезада», «Жар Птица», «Игры», «Тамара», «Саломея», «Спящая Принцесса», «Послеобеденный отдых Фавна» и др. (см. рис. 1 на вклейке между с. 98 и 99).

Публика была поражена тем, как совершенно по-новому Лев Бакст использовал цвет в декорациях и костюмах, а также его умением показать цвет в движении, в непрерывном изменении в зависимости от освещения, цветового оформления сцены.

Известный англо-американский исследователь сценического творчества Льва Бакста Джон Боулт отмечает, что Лев Бакст «фонтанировал» новыми идеями. Игра его воображения была неистощима. Мастерство, с которым он, используя цвет, покррой, различные фактуры тканей, создавал образ, не имели пределов. Зрители были поражены не только яркостью красок, бесконечным разнообразием орнамента, но и тем, что один и тот же человек, мог создать неповторимые костюмы, незабываемые декорации и передать всю магию спектакля.

В Лондоне Дягилев нашел более преданную и более многочисленную публику, чем в Париже [4, с. 284]. Вместе с Сергеем Дягилевым и Вацлавом Нежинским Лев

Бакст очень быстро оказался в центре внимания английской аристократии и интеллектуальной элиты. Леон Бакст, как его называли в Европе, стал желанным и постоянным гостем в знаменитых салонах. Особенно часто его приглашала меценат и знаток русского искусства леди Оттолайн Моррел [5, с. 228]. Критика и зрители в полной мере оценили эрудицию Льва Бакста, его необычную стилизацию античных и восточных мотивов, создавая в балетной сценографии фантастические зрелища. За этим стояло глубокое знание и понимание античного мира, «античность прошла красной нитью, стала одной из ведущих тем художника» [6, с. 31].

Из всех балетов наибольшую славу в Англии, как, наверное, и во всем мире, Льву Бакста принесла «Шахерезада». Экзотический балет на музыку Римского-Корсакова, сразу же вызвал восхищение английского зрителя. Нельзя сказать, что тема Востока была новой для британской публики начала XX в., но Бакст сумел создать свое видение Востока. Это был фантастический Восток, с его экзотикой, роскошью, изысканностью и загадочностью. Кирилл Бомон, вспоминая в своих знаменитых мемуарах о невероятной популярности Льва Бакста после лондонской премьеры «Шахерезады», пишет: «Те, кто не жил в Англии накануне Первой мировой войны, не может себе представить масштабов воздействия Бакста на публику. Его имя было у всех на устах. Мало кто из художников оказал такое революционное воздействие на оформительское искусство, как Бакст..., без его влияния расцвет многих наших дизайнеров был бы невозможен» [8, с. 106].

Увлечение персидскими и индийскими миниатюрами, которых он был большой знаток и в определенной степени коллекционер, подпитывало интерес Бакста к культуре Арабского Востока. В Англии он наслаждался великолепной коллекцией Восточного искусства в Лондонском музее Виктории и Альберта и в Британском музее. Джон Боулт отмечает, что рафинированная элегантность рисунка миниатюры в сочетании с чарующим цветом во многом повлияли на становление стиля Ориент в бакстовском преломлении. Английские критики пытались понять, в чем же секрет столь потрясающего сценографического эффекта, и высказали мнение, что Лев Бакст сочетал в своем творчестве талант рисовальщика, художника и модельера. Яркое, динамичное творчество Льва Бакста повлияло на становление художественного стиля молодых английских художников. Особенно горячими его поклонниками стали члены группы «Блумсбери» — общества-клуба интеллектуальной английской элиты. Активными членами этого клуба и почитателями таланта Бакста были: писатели модернисты, супруги Вирджиния и Леонардо Вульф, художники Ванесса Белл и Дункан Грант, историки искусства Клайв Белл и Роджер Фрай, экономист Джон Мейнард Кейнс (впоследствии женившийся на балерине Лидии Лопуховой), художник-мозаичист русского происхождения Борис Анреп (друг и поклонник Анны Ахматовой).

Молодые художники группы «Блумсбери» сумели оценить новаторскую стилистику Бакста и живо откликнулись на нее. Под воздействием балета «Игры», лондонская постановка которого прошла в июне 1913 г. в Королевском театре Друри Лейн, известный английский художник Данкан Грант, принялся расписывать стены в комнате дома на Брунсуик-сквер, где он проживал. «На этой фреске он изобразил теннисистов, сражающихся в теннисном матче. Но, теннис для

Гранта не спортивные игры, а скорее великолепный танец, сочетавший атлетизм и сексуальность» [8, с. 37] (см. рис 2. на вклейке между с. 98 и 99). В дальнейшем художники и дизайнеры Роджер Фрай, Дункан Грант и Ванесса Белл создали дизайн-ателье «Омега Вокшоп» («Omega Workshop»), в котором использовали цветовые находки Бакста в росписи мебели, ширм, абажуров, ваз и других предметов декоративного-прикладного искусства [9].

Балеты в оформлении Льва Бакста влияли на многие стороны английской повседневной жизни. Это необычайное явление — «проникновение искусства в жизнь через рампу», — отмечает друг и коллега Льва Бакста Мстислав Добужинский. В своих воспоминаниях он подчеркивает, что общественный поворот вкуса в величайшей степени обязан был именно Баксту [10, с. 295]. Дизайн декораций Льва Бакста привел во многом к перемене в дизайне модных салонов английских домов. Яркость его красок стали применять во всем: в создании общего фона, цвете обоев, занавесей, диванных подушек, абажуров. Аристократка и законодательница мод леди Саквелл писала в своем дневнике в 1918 г. о том, как она изменила интерьер спальни своей дочери Виты Саквелл Вест: «Стены ее спальни блестящие, цвета изумруда, полы зеленые, двери и мебель цвета сапфира, потолки абрикосового оттенка. Занавеси голубые, а под ними желтые» [11, с. 127]. В оформлении интерьеров стали широко применяться новые рисунки декоративных тканей, другое построение узоров, необычное сочетание цветов и фактуры тканей.

Оформление балетов Бакстом донесло до европейской аудитории основные элементы русского костюма, идеи которого стали понятны всем. Увлечение русским стилем в дамской моде было столь велико, что даже супруга короля Великобритании Георга Шестого, Елизавета, будущая «королева мать», выходила замуж в платье», в котором были использованы русские фольклорные традиции [12]. Модельером этого платья была Элизабет Сеймур, которая в 1913 г. использовала «бакстовские» сочетания цветов в дизайне платья для Элизы Дулитл — героини пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион».

Мастерство и гений Бакста проявились в том, что разработанный им цвет и покрой костюмов способствовали пониманию характера балетного персонажа. Под влиянием оформлений балетов Бакста (особенно его «Шехеразады») модельеры всего мира стали развивать восточный стиль, так называемое ориентальное направление в моде, устраивать костюмированные балы в восточном духе. Много написано о влиянии Бакста на парижскую моду, но и в Англии идеи Бакста очень быстро вошли в дамскую моду. Дамы с восторгом драпировались в многослойные ткани в восточном стиле; стали носить пестрые шали, кафтаны, шаровары, тюрбаны самых ярких расцветок. Английская законодательница мод и самый известный в 1920-е г. во всем англоязычном мире кутюрье леди Дафф Гордон не пропускала ни одной премьеры «Русских сезонов» и была буквально влюблена в творчество Бакста. Она пропагандировала его цветовые сочетания и модели, основанные на них, как через изделия своего Дома моделей, так и через английские версии журналов «Вог» и «Харпер Базар». Обложки этих журналов мод часто выходили с графикой Бакста.

Бакстовские эскизы костюмов, особенно к его балету «Нарцисс», одежды бео-тийцев с характерным мотивом концентрических кругов, оказали влияние на становление британского промышленного дизайна и декоративного искусства в целом [13, с. 20], а орнамент и цвет его костюмов — на развитие текстиля в Европе [14]. Для Англии, которая была родиной индустриальной революции и имела давние традиции развития текстиля, это было особенно важно.

Интересны воспоминания основателя модного универмага Гарри Гордон Селфриджа о том буме, который вызвали костюмы и сценографические идеи Бакста. Увидев, что костюм наложниц в Шахерезаде включал несколько ниток искусственного жемчуга, дамы бросились покупать бижутерию, спрос на которую неожиданно возрос настолько, что в универмаге «Селфриджес» пришлось срочно открыть отдел бижутерии. Он отмечает, что еще год назад до этого бижутерия в повседневном наряде английских дам выглядела бы вызывающе [15, с. 35].

Спустя почти полвека, уже в 1986 г. британские дизайнеры Давид и Елизавета Эммануэл в рамках коллекции «Dyagilev», посвященной дягилевским сезонам русского балета, создали бальное платье, выдержанное в стиле ар-нуво. Это было современное прочтение стиля Бакста. Модельеры использовали любовь Бакста к геометрическому орнаменту и богатство отделок, его внимание к деталям в создании балетных костюмов. Расшитое золочеными блестками, хрустальными бусинами и жемчужинами, это платье выглядело сказочным. Бальное платье привлекло внимание принцессы Дианы; было куплено ею и стало одним из ее любимых вечерних нарядов. После смерти принцессы, на благотворительном аукционе в 2013 г. этот бальный наряд, включавший также буфы-нарукавники и обод для волос, созданные в едином стиле с платьем, был продан за 80 тыс. фунтов [16] (см. рис. 3 на вклейке между с. 98 и 99).

Знаменательно, что и в XXI в. Бакст остается фаворитом у британских кутюрье. Один из самых известных и востребованных британских дизайнеров Эрдем Моралиоглу, услугами которого пользуются герцогиня Кембриджская, известная актриса Кира Найтли говорит о своем страстном увлечении стилем костюмов Бакста. Модельный дом «Эрдем» отмечает, что использует идеи Бакста в цветовом решении, в принципах кроя, в оригинальном сочетании фактуры тканей. Сам кутюрье отмечает, что книга с театральными эскизами Льва Бакста находится у него всегда на столе, и он учится у Бакста создавать эскизы платьев всегда в движении [17].

Новая концепция ориентализма Бакста во многом повлияла и на развитие декоративно-прикладного искусства Англии. Анализируя источники развития стиля ар-деко в английском декоративно-прикладном искусстве, критики считают важнейшими признаками этого стиля плавные линии Бакста и его эксперименты с цветом. Сильное влияние творчество Льва Бакста оказало на дизайн английского фарфора и керамики. Вдохновленные театральными костюмами и образами, созданными Бакстом, мастера фирмы Роял Долтон изготавливали эксклюзивные фарфоровые фигурки. Наибольшей известностью пользовались фигурки «Принцессы» (автор А. L. Heredain) и «Синей Бороды» (художник E. W. Light). Обе статуэтки до сих пор являются желанными находками для коллекционеров.

Особенно сильно было влияние Бакста на творчество знаменитой английской художницы-керамиста Клариссы Клифф, которая работала в Англии в середине 1920-х г. на стыке стилей авангарда и ар-деко. [18, с. 12].

Эскизы театральных костюмов Льва Бакста вызвали большой интерес и очень быстро стали предметом коллекционирования в Англии. Первая выставка, посвященная творчеству Льва Бакста, прошла в 1912 г. в «Обществе Изящных Искусств» и имела потрясающий успех. Была издана английская версия книги Арсена Александра и Жана Кокто «Декоративное искусство Леона Бакста». В обзоре прессы о выставке критик П. Коноди отметил, что «в сценическом оформлении Баксту нет равных среди живущих художников» [19, с. 72]. Именно на этой выставке произошло событие, которое подарило Англии возможность узнать Льва Бакста в качестве оформителя интерьера особняка знаменитых Ротшильдов. Супружеская пара Дороти и Джеймс де Ротшильд, очарованные экзотикой и изяществом его оформительского таланта, пригласили Льва Бакста принять участие в дизайне их нового лондонского дома. В качестве тематики для росписи панелей художник предложил сюжет сказки Шарля Перро «Спящая Красавица», к которой у него еще со времен премьеры балета на музыку Петра Чайковского в Санкт-Петербурге, было особое отношение. Вскоре после начала работы над этим проектом началась Первая Мировая война. Было трудно найти моделей сказочных персонажей, и тогда Джеймс Ротшильд предложил художнику в качестве моделей использовать членов семьи большого клана Ротшильдов. В результате зритель сегодня может увидеть на панно «Спящая Принцесса» портреты многих членов этой знаменитой семьи и даже их животных (см. рис. 4 на вклейке между с. 98 и 99). Так, например, Джеймс Ротшильд изображен на панно в образе Прекрасного Принца, а его красавица супруга Дороти — как одна из придворных дам. Изображения многочисленной семьи Ротшильдов сегодня можно рассматривать как своеобразный исторический памятник знаменитому аристократическому семейству первой четверти XX в. Судя по архивам, Бакст сделал несколько десятков портретных изображений членов семьи Ротшильдов, их многочисленных родственников и друзей [20]. Они и сегодня хранятся в семейном архиве и часть из них можно увидеть в доме музея (см. рис. 5 на вклейке между с. 98 и 99). На настенных панно Льву Баксту удалось создать прекрасный мир образов всеми любимого произведения; передать в ярких красках экзотический мир сказки. С 1995 г. все семь панелей и несколько портретов Ротшильдов выставлены в их английском загородном поместье Вэддестон Мэнор (Waddeston Manor) в графстве Бакингемпшир и доступны для просмотра. С 1957 г. роскошное поместье и дом, наполненный редкими произведениями искусства, были передан Ротшильдами британской организации «Национальное наследие» и стали музеем [21, с. 79]. Особой любовью сюжеты панно, исполненные Бакстом, пользуются у учеников местных школ. В графстве Бакингемшир у школьников сложилась традиция соревноваться в лучшем копировании настенных панно художника. Люди не только из Великобритании, но и со всего мира приезжают для того, чтобы увидеть великолепное поместье и интерьеры, достопримечательностью которых является неповторимые по красоте, настенные панно (см. рис. 4 на вклейке между с. 98 и 99).

На протяжении столетия имя Льва Бакста в Англии не забывалось. Оформление балетов этим непревзойденным художником произвело переворот в сценической живописи британских театров. «Дягилевские сезоны» в Лондоне и вклад Льва Бакста в их постановку стимулировали развитие английского национального балета. В балетный репертуар Англии на многие годы вошли такие лучшие балетные постановки в сценографии Льва Бакста как: «Карнавал» (1944), «Шутницы» (1962), «Игры» (2000), «Послеполуденный отдых Фавна» (2000), «Видение розы» (2004) и др.

Каждое десятилетие в Англии проходили крупные событийные выставки, посвященные русскому балету Дягилева, и всегда на обложках каталогов были сценические образы, созданные Львом Бакстом. Одна из самых значительных выставок, проведенная большим знатоком творчества художника, графом Шуваловым в 1979 г. привела к созданию Национального музея театра, который просуществовал до 2007 года.

Коллекции эскизов Льва Бакста хранят музеи Виктории и Альберта в Лондоне, Ашмолеан в Оксфорде, Фициульям в Кембридже [22]. Эскизы к костюмам Бакста коллекционируются, изучаются, выставляются, пользуются большой популярностью на английских аукционах. В лондонском музее Виктории и Альберта хранится одна из самых больших коллекций эскизов театральных костюмов художника. Музей разработал маршрут прогулки «Дягилевские Русские Сезоны в Лондоне» по местам, связанным с пребыванием в столице Льва Бакста (см. рис. 6 на вклейке между с. 98 и 99).

Каждое поколение британцев открывает творческое наследие талантливого художника по-своему. Люди разных поколений в Англии видят мир преображенным его уникальным талантом, умением привносить яркие красочные образы в повседневность. Творческие идеи Льва Бакста, его неповторимое наследие навсегда раздвинули рамки английской национальной культуры, стали одним из важнейших источников развития ар-деко и повлияли на становлении эстетики раннего английского модернизма в целом. Оформительские концепции художника живут и развиваются в современном искусстве и художественной культуре Англии XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Музей Виктории и Альберта [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vam.ac.uk/content/articles/d/Diaghilev-london-walk> (дата обращения: 14.05.2016).
2. The Diaghilev Ballet in England: An Exhibition at the Sainsbury Centre for Visual Arts. 11 October – 20th November 1979. Norwich: University of East Anglia, 1979. 64 p.
3. Woolf, L. Beginning again: An autobiography of the years 1911–1918: London: Hogarth Press, 1964. 259 p.
4. Шенг С. Дягилев. «Русские сезоны навсегда». М: КоЛибри, 2013. 604 с.
5. Gathorne-Hardy, R. (Ed.) Ottoline. The Early Memoirs of Lady Ottoline Morrell. London: Faber, 1963.
6. Байгузина Е. Л. С. Бакст в поисках античности. СПб: Нестор-История, 2000. 204 с.
7. Beamont, C. W. (Ed.) Bookseller at the Ballet: Memoirs 1891 to 1929: Incorporating "The Diaghilev Ballet in London". London: C. W. Beamont, 1975. 426 p.

8. Шестаков В. П. Джон Мейнард Кейтс и судьба европейского интеллектуализма. СПб: Алетея, 2015. 196 с.
9. Shone, R. Bloomsbury Portraits: Vanessa Bell, Duncan Grant and their circle. Oxford: Phaidon Press, 1976. 272 p.
10. Добужинский М. Воспоминания. М.: Наука, 1986. 474 с.
11. Pritchard J. and Marsh, G. (Eds.) Diaghilev and the Golden age of the Ballet Russes 1909–1929, London: V&A Publications, 2015. 240 p.
12. The Royal Order of Sartorial Splendor [электронный ресурс] // URL: <http://orderofsplendor.blogspot.co.uk/2011/03wedding-wednesday-queen-mother-gown.html> (дата обращения 01.05.2016).
13. Блюмин М. Влияние искусства авангарда на орнаментальные мотивы тканей 1910–1930 годов: на примере стран Западной Европы и России: дис. на соискание ученой степени канд. искусствоведения. СПб. 2006.
14. Беспалова Е. Текстиль Бакста [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2653> (дата обращения 15.05.2016).
15. Marks, S. G. How Russia Shaped the Modern World: From Art to Anti-Semitism, Ballet to Bolshevism. Princeton: Princeton University press, 2002. 384 p.
16. Princess Diana's most 'ornate and romantic' dress set to fetch up to £80,000 at auction [электронный ресурс] // MailOnline URL: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-2502696/Princaess-Diana-Emanuels-Diaghilev-colltetione-dress-set-fetch-80-000-auction.html> (дата обращения 15.05.2016).
17. Erdem Interview: Living dolls // The Guardian, 2010. 17 September.
18. Bayer, P. Art Deco Source book. London: Grange books Ltd., 1997. 192 p.
19. Macdonald, N. Dyagilev observed by critics in England and the United States, 1911–1929. New York: Dance Horizons. 1975. 400 p.
20. Souhami, D. Bakst: the Rothschild panels of the Sleeping beauty. London: Philip Wilsonublishers, 1992. 128 p.
21. The Waddesdon Companion Guide. London: The National Trust, 2003. 144 p.
22. Salmina-Haskell L. Catalogue of Russian drawings. London: V & A Enterprises, 1972. 54 p.